

Э. Побегайло

ПРОБЛЕМА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОГЕННОЙ ОБСТАНОВКИ В РОССИИ

1. В течение последних двенадцати лет в России сложилась исключительно неблагоприятная, криминогенная ситуация. Идет тотальная криминализация общества. Период реформ начался с резкого обострения зарегистрированной преступности. За период с 1990 по 2000 год она возросла примерно в три раза. Темпы ее роста в отдельные годы были просто беспрецедентными. Так, например, в 1992 году число зарегистрированных преступлений в сравнении с предыдущим годом возросло на 27%, в то время как, по данным ООН, годовой прирост преступности составляет 5%. К началу XXI столетия число зарегистрированных преступлений составило более 3 миллионов. Однако это лишь надводная часть айсберга. По самым осторожным экспертным оценкам, с учетом латентности, реальный массив преступности составляет более 10 миллионов криминальных деяний в год (называют и более высокие цифры). На динамику развития криминогенной ситуации негативное воздействие оказали кризис в финансово-экономической сфере, война в Чечне и связанная с ними социальная напряженность в обществе.

В массиве регистрируемой преступности значительную часть (примерно 60%) составляют тяжкие и особо тяжкие преступления (в 2001 году их зарегистрировано почти 1,8 миллиона).

Усиливается корыстная направленность преступности — каждое второе из зарегистрированных преступлений посягает на собственность. Продолжается рост преступных посягательств в сфере экономики. Весьма беспокоят состояние и тенденции насильственной преступности. Непосредственно потерпевшими от криминального насилия ежегодно становятся сотни тысяч людей. Только за последние 12 лет, по ориентировочным оценкам, от прямого и косвенного насилия в России

погиб один миллион человек, а более двух миллионов получили увечья. Усиливается организованность, профессионализм, вооруженность, техническая оснащенность преступности, она приобретает все более дерзкие, изощренные формы. Каждый третий участник преступлений был ранее судим. Каждое пятое зарегистрированное преступление совершается группой лиц. Возросло число преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами.

2. Применительно к обсуждаемой теме нас интересуют особо тяжкие преступления против жизни, ибо только с их совершением ст. 20 Конституции Российской Федерации связывает возможность назначения смертной казни. Это, прежде всего, убийства при отягчающих обстоятельствах (96% приговоров к смертной казни до недавнего времени). Ситуация в сфере борьбы с убийствами в России весьма неблагоприятная. Ежегодно в последнее время регистрируются примерно 30 тысяч рассматриваемых преступлений (в 2001 г. — 33,6 тысячи). Число зарегистрированных убийств в период с 1987 по 2001 год увеличилось в 3,6 раза, соответственно вырос и их коэффициент на 100 тысяч населения (с 6,3 до 23,2). По коэффициенту убийств Россия занимает одно из ведущих мест в мире, более чем вдвое опережая по данному показателю США (в 1999 г. коэффициент убийств в США в расчете на 100 тысяч человек населения составил 8,5; в России — 21,1). Надо сказать, что в 1950—1980-е годы в СССР этот коэффициент был значительно ниже (в 1956 г. — 4,9, в 1966 г. — 6,1; в 1976 г. — 7,0; в 1985 г. — 6,8). Сейчас же по этим показателям мы на втором месте после ЮАР. Убийства стали привычным явлением нашей общественной жизни. Гарантий безопасности нет ни у кого. При оценке данной статистической информации следует иметь в виду, что в настоящее время убийства, бывшие ранее наименее латентными преступлениями, перестали быть таковыми.

Статистика отражает их рост на фоне ежегодного роста числа лиц, пропавших без вести, находившихся в розыске и необнаруженных.

С учетом остатка прошлых лет их насчитывается около 100 тысяч человек. Значительное их число, несомненно, были

убиты. Крайне острой выглядит также проблема неопознанности трупов, число которых растет из года в год. В России ежегодно подвергаются захоронению тысячи неопознанных трупов, уходят от ответственности убийцы. Нельзя не учитывать также факты инсценировки убийств под самоубийства, несчастные случаи и т.п., а также и качественных (структурных) изменений преступлений против жизни. Их анализ свидетельствует о повышении степени общественной опасности названных преступлений, возрастании тяжести причиняемых ими последствий. На фоне бытового, ситуативного в целом характера современной насильственной преступности увеличивается доля организованных, заранее подготовленных преступлений, нередко отличающихся особой дерзостью, изощренностью, жестокостью. Убийства все чаще совершаются с элементами цинизма, глумления над людьми, садизма.

С каждым годом среди лиц, совершающих рассматриваемые преступления, возрастает доля злостных, «привычных» преступников со специфической (агрессивно-насильственной) направленностью. В их противоправном поведении все отчетливее просматриваются признаки криминального профессионализма. В последнее время ежегодно около 600 убийств совершаются по найму. Одна только Новокузнецкая банда совершила 41 заказное убийство.

Правоохранительным органам все чаще приходится сталкиваться с организованными группами и сообществами преступников, осуществляющих тяжкие (нередко исключительно дерзкие и жестокие) посягательства на личность при совершении разбойных нападений, бандитизма, вымогательства. Участились случаи нападений организованных преступных групп на банковские учреждения, обменные пункты и инкассаторов с целью завладения крупными денежными суммами, а также случаи нападения бандитских формирований на объекты транспорта. Нередко они сопровождаются убийствами.

Нельзя не затронуть и проблему так называемых сексуальных убийств. Их число постоянно растет. Нередки случаи совершения таких деяний преступниками-садистами. Именно эти сексуальные маньяки совершают серии убийств и изнасилований, в которых число потерпевших исчисляется

десятками. Эти кровавые злодеяния поражают своей необычностью, неимоверной жестокостью, неумолимостью и цинизмом, числом жертв, среди которых немало детей.

Такова криминогенная ситуация в современной России. Думается, что обеспокоенность общества безопасностью своих граждан достигла пика.

3. В этих условиях представляется криминологически обоснованным, политически и морально оправданным положительное решение вопроса о целесообразности сохранения в российском уголовном законодательстве и правоприменительной практике такой исключительной меры наказания, как смертная казнь.

Полемика вокруг проблемы смертной казни, ведущаяся в России с давних времен и резко обострившаяся с конца 80-х годов минувшего столетия, в последние годы вылилась в настоящее политическое противоборство.

Уголовный кодекс РФ исходит из необходимости сохранения возможности назначения смертной казни за особо тяжкие преступления, связанные с умышленным посягательством на жизнь человека (ст. 20 Конституции РФ). Однако перспективы дальнейшего применения этой меры социальной защиты достаточно неопределенны. В апреле 1997 года Россия подписала в связи с вступлением в Совет Европы Протокол № 6 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусматривающий отмену смертной казни. Он должен был быть ратифицирован в течение трех лет Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, но до сих пор не ратифицирован. Проекты законов о моратории на приведение в исполнение приговоров к смертной казни, вносившиеся в Государственную Думу, были ею отвергнуты.

Тем не менее такой мораторий, введенный Указом Президента РФ, фактически существует; с августа 1996 года в России не был казнен ни один человек.

Другой, по сути, дела мораторий на применение смертной казни введен Конституционным Судом РФ. 2 февраля 1999 г. он постановил, что суды РФ не вправе приговаривать обвиняемого к этой исключительной мере наказания до тех пор, пока всем гражданам России не будет обеспечено

гарантированное Конституцией РФ право на рассмотрение их дел с участием присяжных заседателей.

В настоящее время суды присяжных функционируют лишь в девяти из 89 регионов страны. Таким образом, в данный момент в России действуют два моратория: 1) на назначение и 2) на исполнение смертной казни. Поскольку любой мораторий носит временный характер, это означает, что проблема смертной казни для России в окончательном виде далеко еще не решена.

Разумеется, мнение о том, что применением смертной казни можно добиться серьезных успехов в борьбе с преступностью, является наивным. Еще нигде, никогда и никому не удавалось преодолеть ее посредством физического уничтожения преступников. Но другое дело — устрашающее, превентивное воздействие этой меры общественной безопасности на лиц, склонных к совершению преступлений (пусть даже на сравнительно небольшой контингент, по экспертным оценкам — около 20%).

Как справедливо отмечают исследователи проблемы, «чем больше "запущен" субъект в социально-нравственном отношении... тем сложнее воздействовать на него угрозой наказания. Таких лиц если и может что-либо удержать от совершения преступления, то только угроза сурового наказания» (Михлин А. С. Высшая мера наказания: история, современность, будущее. М., 2000. С. 152).

Как правило, убийства при отягчающих обстоятельствах в большинстве своем совершаются именно такими лицами. По отношению к ним более или менее эффективными в плане превентивного воздействия являются наказания, содержащие максимум кары.

Смертная казнь и содержит такой максимальный карательный заряд. Страх смерти — серьезный барьер для преступника, хотя и далеко не всегда.

Сторонники полной отмены смертной казни обосновывают свою позицию рассуждениями о неотъемлемых правах человека, об абсолютной ценности человеческой жизни, о гуманизме. Ценности эти действительно непреходящие. Но в то же время было бы неправильным представлять противников отмены смертной казни такими ретроgrадами, людьми

жестокими и нецивилизованными. Еще в 1867 году профессор А.Ф. Кистяковский писал по этому поводу: «Почти все приверженцы смертной казни защищают ее не в принципе, а ради временной ее необходимости и полезности, ради того, что общество еще не доросло до отмены» (*Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. Киев, 1867. С. 280–281*).

Думается, что и в настоящее время российское общество до такой отмены еще не доросло. Результаты анализа криминогенной ситуации в России лишний раз убеждают в этом. Сторонники полной отмены смертной казни нередко ссылаются на данные зарубежной и нашей статистики, которая не подтверждает того факта, что с введением этой меры наказания сокращаются соответствующие преступления. Мнение это представляется излишне категоричным.

Во-первых, никто не подсчитывал, насколько могло бы возрасти число данных преступлений, не будь за их совершение установлена смертная казнь.

Во-вторых, во многих странах, в которых применяется смертная казнь, коэффициент убийств в расчете на 100 тысяч населения ниже, чем в странах, где она отменена.

В-третьих, не все в этом отношении однозначно и в нашей стране. В 1947 году Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об отмене смертной казни». Это отрицательно сказалось на состоянии преступности. В целом по стране резко возросло количество убийств, особенно неблагоприятная ситуация сложилась в исправительных учреждениях. Число убийств в местах лишения свободы возросло в десятки раз. До 1954 года, когда была восстановлена смертная казнь за убийство при отягчающих обстоятельствах (Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство» от 30 апреля 1954 г.), в ИТЛ свирепствовал бандитизм, убийства стали обычным явлением. Результаты указа не замедлили сказаться, число убийств, особенно в ИТЛ, резко сократилось (примерно в три раза).

Такое же общепреVENTивное значение имел и принятый в 1962 году Закон «Об уголовной ответственности за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений». Закон предусматривал возможность применения смертной казни за совершение этих преступлений при

отягчающих обстоятельствах (при посягательствах на жизнь сотрудников ИТУ и осужденных, вставших на путь исправления). В результате данные преступления резко пошли на убыль. Подобные примеры можно продолжить.

Какой же контингент лиц до недавнего времени (решения Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г.) приговаривался к смертной казни? Что представляют собой такие лица? Это убийцы. Их доля среди всех осужденных за убийство незначительна. Это наиболее опасные преступники, с явно выраженной антиобщественной насильственной ориентацией, неоднократно ранее судимые за тяжкие преступления, совершившие несколько убийств (свыше половины из них убили двух или более лиц, были и такие, на совести которых десятки жертв).

Полагаем, что к исключительным случаям, при которых пока целесообразно было бы сохранение смертной казни, относятся совершение закоренелыми преступниками таких злодеяний, как убийство нескольких лиц, убийство, совершенное общеопасным способом, из корыстных побуждений, по найму, убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом, а также с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, из хулиганских побуждений, совершенное группой лиц или неоднократно.

Такая жесткость уголовной репрессии представляется вполне оправданной. Библейская заповедь «Не убий» из религиозного догмата должна превратиться в табу; страх нарушить эту заповедь должен войти в генетическую память поколений. И здесь исключительность ответственности за совершение криминальных посягательств на жизнь человека совершенно необходима.

4. При рассмотрении вопроса о смертной казни нельзя игнорировать и общественное мнение — важный барометр для принятия политических решений.

В условиях российского криминального беспредела правовое сознание общества становится все более нетерпимым к тяжким, бесчеловечным преступлениям.

На рубеже 90-х годов был проведен опрос граждан Краснодарского края и Республики Адыгея по поводу отме-

ны смертной казни. Было опрошено 7511 человек. Только восемь из них высказались за отмену этого наказания.

Сходные результаты были получены и в других регионах. Опросы показывают, что 90% россиян — за сохранение смертной казни. Даже многие из приговоренных к высшей мере наказания придерживаются такого мнения. Отец Павел, священник, с помощью тюремного телефона провел опрос среди «смертников», из них 75% были за сохранение этого наказания (Новая газета. 1998. 30 ноября).

Не считаться с реальным состоянием общественного правосознания нельзя. В нем прочно укоренилось представление о справедливости и целесообразности смертной казни за преступления, связанные с умышленным лишением человека самого ценного блага — жизни.

Временный запрет на данный вид наказания вызывает серьезные сомнения с точки зрения его конституционности (см. ст. 3 и 20 Конституции РФ). Для окончательного решения этого вопроса необходимо вынести его на всенародный референдум.

Что же касается обязательств перед Советом Европы, то при решении вопроса об их выполнении нельзя не учитывать, что в России от убийств погибает в 20 раз больше мужчин и в 12 раз больше женщин, чем в странах Западной Европы (Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 353).

Как здесь не вспомнить слова князя Бисмарка о том, что противники смертной казни больше щадят преступника, чем его жертву. А ведь жизнь потерпевших не менее ценна! Однако это не останавливает убийцу.

Еще на рубеже XX столетия Б.Н. Чичерин писал: «Чем выше ценится человеческая жизнь, тем выше должно быть и наказание за ее отнятие. Если мы скажем, что жизнь есть такое благо, которое не имеет цены, то отнятие такого блага у другого влечет за собой отнятие того же блага у преступника. Это — закон, который он сам себе положил. Поэтому с точки зрения правосудия смертная казнь составляет чистое требование правды. И государство имеет полное право его прилагать... Есть такие ужасные преступления, за которые единственным достойным наказанием может быть отнятие жизни»

(Чичерин Б.Н. Философия права. Избранные труды. СПб., 1998. С. 106,107).

5. Что же касается пожизненного лишения свободы, то, как показывают проведенные исследования, это наказание в условиях современной России не может быть эффективно использовано как альтернатива смертной казни. По расчетам В.Н. Андреевой, если за убийство при отягчающих обстоятельствах вместо смертной казни будет применяться только пожизненное лишение свободы, то в России придется строить ежегодно по одной колонии особого режима (в настоящее время таких колоний шесть) (Андреева В.Н. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы. Автореф. канд. дис. Краснодар, 2000. С. 12).

Автор исходит из того, что пожизненное лишение свободы будет применяться к 5–10% лиц, совершивших убийство. В этом случае колонии ежегодно будут пополняться 500–800 осужденными к этому наказанию. Согласно же Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, число последних в тюрьме не должно превышать 500 человек. Экономика России, по-видимому, не готова к таким затратам. Создание только одного места для такого контингента стоит 16 тысяч долларов.

Разумеется, аргументы по поводу того, что замена смертной казни пожизненным лишением свободы экономически невыгодна обществу, что налогоплательщики (в том числе и родственники погибших) вряд ли будут согласны содержать в течение многих десятилетий серийных убийц, террористов и маньяков, звучат несколько цинично. Там, где идет речь о сохранении человеческой жизни, нет места прагматизму, экономическим расчетам. По этому поводу выдающийся русский религиозный философ В.С. Соловьев с сарказмом писал: «... Если это средство (казнь. — Э.П.) выгодно относительно десяти или двадцати преступников, то оно тем более выгодно относительно десяти тысяч, и что всего выгоднее для общества вешать всех преступников и всех людей, которые ему в тягость». (Цит. по кн.: Смертная казнь: за и против. М., 1989. С. 173). Другое дело, следует ли с позиций интересов общественной безопасности вообще сохранять жизнь

нравственным идиотам, нелюдям — маньякам, террористам, серийным убийцам. Эти изверги не поддаются исправлению, они обречены убивать, и никакая сила, кроме расстрела, их не остановит. Полноценными людьми они не станут никогда (даже если через 25 лет после приговора будут освобождены условно-досрочно).

Пожизненное лишение свободы — не гуманно как по отношению к самому заключенному, так и к обществу в целом. Это — крайне тяжелое и мучительное наказание. И пока еще не доказано, что является более строгим: смертная казнь или пожизненное лишение свободы. Не случайно некоторые приговоренные к смертной казни лица посылали ходатайства в Комиссию по помилованию при Президенте РФ с просьбой не заменять им смертную казнь пожизненным лишением свободы. Пожизненное лишение свободы, по мнению значительной части опрошенных граждан, — это жизнь без смысла и надежды, смертная казнь в рассрочку.

6. Еще Гегель в «Философии права» обратил внимание на то обстоятельство, что «если положение самого общества шатко, тогда закону приходится посредством наказания устанавливать пример», имея в виду, что суровость наказания находится в определенном соотношении с состоянием общества в данную эпоху. Нынешнее состояние России, да и не только России, а всего мира, весьма «шатко». Насилие на рубеже XX–XXI веков пронизывает все поры современного общества. Его эскалация постоянно возрастает, приобретая крайние, гипертрофированные формы. Это не только российская, но и мировая тенденция. И не таким уж фантастичным выглядит прогноз известного американского ученого доктора Джоэла Норриса о том, что современное общество вообще может погибнуть под лавиной собственной жестокости (*Норрис Дж. Серийные убийцы/Пер. с англ. М., 1998. С. 318*).

В этих условиях необходимы решительные и эффективные меры противодействия криминальному беспределу. В августе 2000 года Президент РФ В.В. Путин, дав оценку совершенному на Пушкинской площади в Москве террористическому акту, заметил: «Человечество еще не выработало эффективного способа борьбы с терроризмом. Единственным лекарством является адекватный ответ» (Известия. 2000.

10 августа). Думается, что под адекватным ответом здесь следует понимать именно физическое уничтожение особо злостных преступников, совершающих такие злодеяния. К сожалению, в дальнейшем Президент изменил свою позицию, неоднократно высказываясь против восстановления смертной казни в России (которая, кстати, на законодательном уровне вовсе и не отменялась).

Думается, что свое веское слово при сложившихся обстоятельствах должно сказать российское общество, российский народ, являющийся «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации» (ст. 3 Конституции РФ).

В условиях слабости действия нравственных и правовых норм, хрупкости демократических институтов и традиций, отсутствия правовой государственности отказ от применения к особо злостным преступникам — убийцам и террористам — смертной казни, на наш взгляд, выглядит необоснованным. Его вполне можно расценивать как одну из форм проявления международно-правового популизма, как стремление продемонстрировать лояльность российской власти перед цивилизованным и благополучным Западом (*Малько А.В., Жильцов С.В.* Смертная казнь в России. М., 2003. С. 6, 209). Но такой «гуманизм» уже стоит и будет еще стоять жизни многим гражданам России. К тому же законодательная отмена смертной казни приведет к активизации ее нелегальных форм, носящих внесудебный характер, — актов кровной мести, самосудов, заказных убийств и т.п.

Эра милосердия в России еще не наступила.

И. Смирнов

МЕЖДУ ВОЛКОМ И ПАСЮКОМ

Мы наблюдаем очередной приступ дискуссии о смертной казни. Именно «наблюдаем», потому что господа, принимающие решения, не слишком интересуются мнением